

Астрид Линдгрен

Крошка
**Нильс
Карлсон**

Сказки

Астрид Линдгрен
Крошка Нильс Карлсон

«Азбука-Аттикус»

1949

Линдгрэн А.

Крошка Нильс Карлсон / А. Линдгрэн — «Азбука-Аттикус»,
1949

ISBN 978-5-389-09932-6

Грустно, если у тебя нет ни сестрёнки, ни братика и целыми днями ты дома один, когда и обмолвиться не с кем, не то что поиграть. Вот тогда в твоей жизни и появляются самые необычные друзья: крошка-домовой ростом не больше пальца, маленькая эльфа из яблоневого сада, деревянная кукушка из настенных часов, способная петь и веселить, и даже говорящая кукла, которая выросла на грядке из зёрнышка...

ISBN 978-5-389-09932-6

© Линдгрэн А., 1949
© Азбука-Аттикус, 1949

Содержание

Крошка Нильс Карлсон	7
В стране между Светом и Тьмой	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Астрид Линдгрэн Крошка Нильс Карлсон

ASTRID LINDGREN

Nils Karlsson-Pyssling

1949

First published in 1949 by Rabén & Sjögren, Sweden.

For more information about Astrid Lindgren, see www.astridlindgren.com.

All foreign rights are handled by The Astrid Lindgren Company, Lidingö, Sweden.

For more information, please contact info@astridlindgren.se

© Text: Astrid Lindgren, 1949 / The Astrid Lindgren Company

© Брауде Л.Ю., наследники, перевод на русский язык, 2018

© Соловьёва Е.А., перевод на русский язык, 2018

© Костина Е.А., иллюстрации, 2018

© Оформление, издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018

Machaon®

* * *

Крошка Нильс Карлсон

* * *

Бертиль смотрел в окно. Начинало смеркаться, на улице было холодно, туманно и неуютно.

Бертиль ждал папу и маму. Он ждал их с таким нетерпением! Было просто удивительно, почему они до сих пор не показались от одного его ожидания вон у того уличного фонаря. Обычно возле этого фонаря Бертиль их и замечал. Мама приходила чуть раньше папы, но она не могла вернуться домой, прежде чем закончится её смена.

Папа и мама каждое утро уходили на фабрику, а Бертиль целыми днями сидел дома один. Мама оставляла ему еду, чтобы он мог перекусить, когда проголодается. Потом, когда мама возвращалась с работы, они обедали.

Ужасно скучно расхаживать дни напролёт по квартире одному, когда даже словом обмолвиться не с кем.

Конечно, Бертиль мог выйти во двор поиграть, но теперь, осенью, погода стояла скверная и никого из ребят на улице не было видно.

Ох, до чего же медленно тянется время! Игрушки ему давным-давно надоели, да их у него и не так много. Книжки, те, что были в доме, он знал от корки до корки, впрочем, читать шестилетний Бертиль ещё не умел.

Было ужасно холодно. Обычно папа топил печь по утрам, но к обеду почти всё тепло уходило. Бертиль замёрз. В комнате стало сумрачно, но он и не подумал зажечь свет. Он решил лечь и немножко поразмыслить о том, почему на свете всё так уныло и грустно.

А ведь он не всегда оставался дома один. Раньше у него была сестра, и звали её Мэрта. Но однажды Мэрта вернулась из школы больной. Она пролежала целую неделю, а потом умерла. И когда Бертиль подумал о том, что теперь он один, без сестры, слёзы покатились у него по щекам.

И как раз в этот миг он и услышал... Он услышал мелкие, семенящие шажки под кроватью.

«Неужто у нас водятся привидения?» – подумал Бертиль и свесился через край кровати, чтобы посмотреть.

И тут он увидел, что под кроватью кто-то стоит... Да-да. Это был обыкновенный мальчик, только совсем маленький, ну просто крошечный, не больше мизинца.

- Привет! – сказал малыш.
- Привет! – смущённо ответил Бертиль.
- Привет! Привет! – снова сказал малыш, и оба замолчали.
- Ты кто такой? – спросил наконец Бертиль. – И что делаешь под моей кроватью?
- Меня зовут Крошка Нильс Карлсон, и я живу здесь, – ответил малыш. – Ну, конечно, не прямо под кроватью, а этажом пониже. Вход ко мне вон в том углу. – И он указал на крысиную норку под кроватью Бертиля.
- И давно ты здесь живёшь? – удивлённо спросил Бертиль.
- Нет, лишь несколько дней, – ответил малыш. – До этого я жил в лесу под корнями дерева. Но ты ведь знаешь, к осени надоедает жить в кемпинге и хочется в город. Мне здорово повезло, что удалось снять комнатку у крысы, которая переехала к своей сестре в Сёдертелье. Сам знаешь, как трудно найти маленькую квартирку.
- Да, Бертиль не раз слышал об этом.
- Понятно, я снял комнату без всякой мебели, – объяснил Крошка и, немного помолчав, добавил: – Это ведь лучше. Тем более если есть своя собственная...
- А она у тебя есть? – спросил Бертиль.
- В том-то и дело, что нет, – ответил малыш огорчённо. Он вдруг съёжился: – Бррр, до чего внизу холодно! Но и у тебя наверху не теплее.
- И то правда, – согласился Бертиль, – я тоже ужасно замёрз.
- Печь-то в моей комнате есть, – продолжал объяснять малыш, – да вот дров нет. Дрова нынче так дороги... – И он обхватил себя руками, чтобы согреться. Потом взглянул на Бертиля большими ясными глазами и спросил: – А что ты целый день делаешь?
- Да так, ничего особенного, – ответил Бертиль. – По правде говоря, просто слоняюсь.
- Точь-в-точь как я... – сказал Крошка. – Скучно жить одному, ведь так?
- Ещё как скучно, – подхватил Бертиль.
- Хочешь на минутку спуститься ко мне? – предложил малыш.
- Бертиль рассмеялся:
- Думаешь, я пролезу в эту норку?
- Проще простого, – объяснил Крошка. – Стоит только нажать на гвоздик, который рядом с норкой, а потом сказать: «*Снур-ре, снур-ре, снур-ре, вивс! Мальшиом ты обернись!*» – и станешь таким же маленьким, как я.
- Правда? – обрадовался Бертиль. – А я смогу снова стать большим, прежде чем мама с папой вернутся домой?
- Ясное дело, сможешь, – успокоил его Крошка. – Для этого снова нажмёшь на гвоздик и ещё раз скажешь: «*Снур-ре, снур-ре, снур-ре, вивс! Мальчуганом обернись!*»
- Ну дела! – удивился Бертиль. – А таким большим, как я, ты можешь стать?
- Увы, этого я не могу, – вздохнул Крошка. – И всё-таки хорошо бы тебе хоть ненадолго спуститься ко мне.
- Почему бы нет! – согласился Бертиль.
- Он залез под кровать, нажал указательным пальцем на гвоздик и сказал:
- *Снур-ре, снур-ре, снур-ре, вивс! Мальшиом ты обернись!*
- И в самом деле! Миг – и он стоит перед крысиной норкой такой же маленький, как и Крошка.

– Вообще-то все зовут меня Ниссе!¹ – ещё раз представился маленький человечек и протянул Бертилю руку: – Пойдём!

Бертиль понял: с ним происходит нечто увлекательное и необыкновенное. Он сторал от любопытства – так не терпелось ему поскорее спуститься в тёмную норку.

– Только будь осторожнее! – предупредил его Ниссе. – Перила в одном месте сломаны.

¹ Домовой (шв.).

Бертиль не спеша спустился по маленькой каменной лестнице. Подумать только, он и не знал, что здесь есть лестница, – она упиралась в запертую дверь.

– Подожди, я зажгу свет, – сказал Ниссе и повернул выключатель.

К двери была прикреплена табличка, а на ней аккуратными буквами было написано:

КРОШКА НИЛЬС КАРЛСОН

Ниссе отворил дверь и включил свет в комнате.

– Здесь не очень-то уютно, – извинился он.

Бертиль огляделся. И правда, комнатка была маленькой, холодной, с одним окошком и кафельной печью, выкрашенной в голубой цвет.

– Да, бывает и получше, – согласился он. – А где ты спишь?

– На полу, – ответил Ниссе.

– Так тебе же холодно! Бррр... – содрогнулся от ужаса Бертиль.

– Ещё как холодно! Так холодно, что то и дело приходится вскакивать и бегать по комнате, чтобы вовсе не замёрзнуть!

Бертилю стало ужасно жаль малыша. Он-то, по крайней мере, по ночам не мёрз.

И тут Бертилю пришла в голову великолепная мысль.

– Какой же я глупый! – сказал он. – Уж дрова-то я могу для тебя раздобыть!

– Ты думаешь, тебе это удастся? – оживился Ниссе и схватил Бертиля за руку.

– Ясное дело, – ответил Бертиль, но огорчённо добавил: – Вот только мне не разрешают зажигать спички...

– Ничего! Если ты раздобудешь дрова, уж зажечь-то я их смогу.

Бертиль взбежал по лестнице и нажал на гвоздик... но позабыл, что при этом нужно сказать.

– Напомни слова! – крикнул он вниз малышу.

– Хм, «*снур-ре, снур-ре, снур-ре, випс! Мальчуганом обернись!*» – ответил Ниссе.

– «*Хм, снур-ре, снур-ре, снур-ре, випс! Мальчуганом обернись!*» – слово в слово повторил Бертиль. Но у него ничего не вышло.

– Тьфу, тебе надо сказать только: «*Снур-ре, снурре, снур-ре, випс! Мальчуганом обернись!*» – закричал снизу Ниссе.

– «*Только снур-ре, снур-ре, снур-ре, випс! Мальчуганом обернись!*» – повторил Бертиль, но как был маленьким, так и остался. – Ой, ой! Опять не получилось! – закричал он.

– Ничего, кроме «*снур-ре, снур-ре, снурре, випс! Мальчуганом обернись!*», тебе говорить не надо!

И тут наконец Бертиль понял, что ему следует сказать.

Он произнёс заветные слова и в одно мгновение – от неожиданности он даже стукнулся головой о свою кровать – снова стал прежним Бертилем. Потом быстро-быстро вылез из-под кровати и направился к кухонной плите. Там лежала целая горка обгорелых спичек. Он разломал их на малюсенькие щепочки и сложил возле крысиной норки. Затем произнёс заклинание. Теперь, когда он снова стал маленьким, он не в силах был перетащить все эти спички один и позвал на помощь Ниссе.

Они вдвоём с трудом спустили дрова вниз по лестнице и сложили их в комнате у печки.

Ниссе прямо-таки прыгал от радости:

– О, это самые лучшие на свете дрова! Да-да, самые лучшие!

Он набил полную печку дров, а те, что остались, аккуратно сложил рядышком в углу.

– Сейчас я тебе кое-что покажу, – сказал Ниссе и, сев перед печкой на корточки, подул на дрова: – *Vinc!*

Дрова как затрещали, как загорелись!

– Вот здорово! – обрадовался Бертиль. – И спички не нужны!

– Да-а, – протянул Ниссе. – До чего же расчудесный огонь! Мне с лета не было так тепло.

Они оба уселись на полу перед пылающим огнём и протянули к живительному теплу озябшие пальцы.

– А сколько дров ещё осталось! – сказал довольный Ниссе.

– Когда они кончатся, я принесу ещё, – пообещал Бертиль. Он тоже был доволен.

– Этой ночью я не замёрзну, – ликовал Ниссе.

– А чем ты питаешься? – спросил Бертиль немного погодя.

Ниссе покраснел.

– Да так, всем понемногу, – неуверенно сказал он. – Что удастся раздобыть.

– Ну что ты ел сегодня? – не унимался Бертиль.

– Сегодня-я... – протянул Ниссе. – Сегодня, по-моему, ничего...

– Значит, ты голоден как волк! – воскликнул Бертиль.

– Да, страшно голоден, – немного поколебавшись, ответил Ниссе.

– Что же ты, шляпа, сразу не сказал? Сейчас что-нибудь придумаем.

Ниссе чуть не задохнулся от радости.

– Если ты и в самом деле раздобудешь какой-нибудь еды, я никогда этого не забуду!

Бертиль быстро поднялся по ступенькам и на одном дыхании выпалил:

– *Снур-ре, снур-ре, снурре, винс! Мальчуганом обернись!*

Потом стремглав помчался в кладовку, взял крошечный ломтик сыра и такой же крошечный ломтик хлеба. Намазал хлеб маслом, положил сверху котлетку и две изюминки. Всё это он оставил у крысиной норки. И, произнеся волшебные слова, снова сделался маленьким.

– Ниссе, помоги мне перенести еду! – позвал Бертиль.

И Ниссе тут как тут: уже стоит и ждёт.

Они перенесли все припасы вниз. Глаза у Ниссе заблестели. Бертиль почувствовал, что тоже голоден.

– Начнём с котлетки! – предложил он.

Котлетка оказалась чуть ли не с голову Ниссе. Они начали объедать её с двух сторон, соревнуясь, кто быстрее дойдёт до середины. Первым был Ниссе. Потом принялись за хлеб с сыром. Малюсенький ломтик хлеба показался им огромным караваем. А сыр Ниссе решил припрятать.

– Видишь ли, я должен ежемесячно платить крысе коркой сыра. А не то меня вышвырнут отсюда.

– Это мы как-нибудь уладим, – успокоил его Бертиль. – Ешь сыр!

Когда с сыром было покончено, они стали лакомиться изюминками. Ниссе решил половинку своей изюминки оставить на утро.

– Когда я проснусь, у меня будет что пожевать, – объяснил он. – Пожалуй, я лягу возле печки, там теплее.

Тут Бертиль как закричит:

– Придумал! Здорово придумал! *Vinc!* – И тут же исчез.

Его не было довольно долго. Вдруг Ниссе слышит:

– Иди сюда и помоги мне!

Ниссе помчался наверх и видит: стоит Бертиль с самой хорошенькой на свете кроваткой. Он взял её в старом кукольном шкафу сестрёнки Мэрти. Вообще-то в ней лежала крохотная куколка, но Ниссе кроватка сейчас была нужнее.

– Я захватил для тебя ещё простынку и кусочек зелёной фланели, которую мама купила мне на новую пижаму. Будешь укрываться ею вместо одеяла.

– О! – только и мог произнести Ниссе.

– И ночную рубашку я тоже прихватил, – добавил Бертиль. – Ты ведь не против кукольной ночной рубашки?

– Конечно нет, – прошептал Ниссе.

– Знаешь, сколько у девчонок разных одежек... – словно извиняясь, сказал Бертиль.

– Зато в ней будет тепло. – Ниссе погладил ночную рубашку рукой. – Я никогда ещё не спал в настоящей кровати, – признался он, – так и хочется сразу же пойти и лечь.

– Ну и ложись, – сказал Бертиль. – Мне всё равно пора к себе. Того и гляди, придут мама с папой.

Ниссе быстро скинул с себя одежду, надел ночную рубашку куклы, прыгнул в постель, укутался простынкой и поверх натянул фланелевое одеяльце.

– О! – воскликнул он. – Я сыт. И мне очень тепло. И я ужасно хочу спать.

– Тогда привет! – сказал Бертиль. – Утром вернусь.

Но Ниссе его уже не слышал. Он спал.

Назавтра Бертиль не мог дождаться, когда мама с папой уйдут на работу. И чего они так копаются! Обычно Бертиль с грустным видом прощался с ними в прихожей. Но сегодня всё было иначе. Едва за ними захлопнулась дверь, как он залез под кровать и спустился к Ниссе.

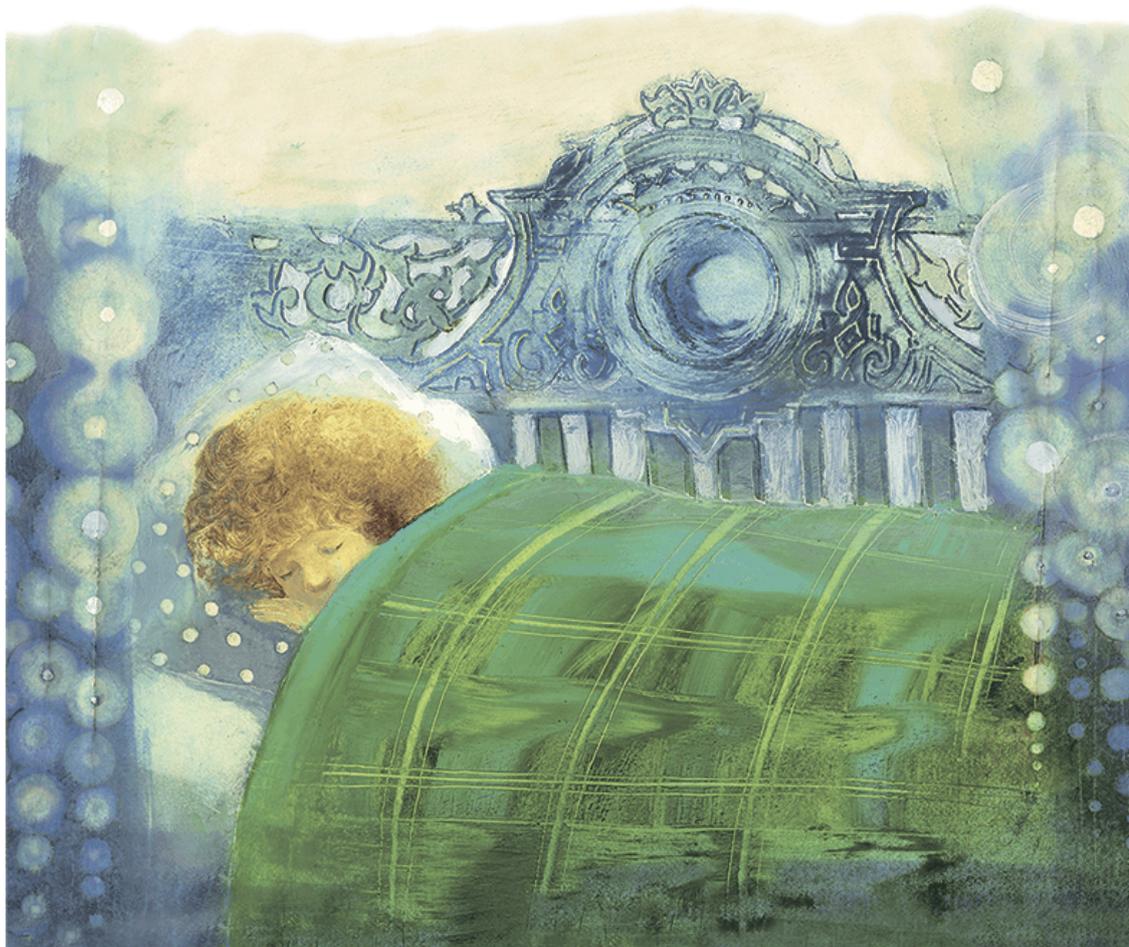
Ниссе уже успел затопить печь.

– Это ничего, что я жгу дрова? – спросил он Бертиля.

– Ясное дело, ничего, топи сколько хочешь, – ответил Бертиль и оглядел комнату. – Здесь надо бы прибраться, – вдруг сказал он.

– Да, не помешало бы, – согласился с ним Ниссе. – Пол такой грязный, словно его никогда не мыли.

А Бертиль уже поднимался по лестнице. Щётка для мытья пола и лоханка – вот что ему было нужно! В кухне на столике для мытья посуды лежала старая, отслужившая свой век зубная щётка. Бертиль взял её и отломал ручку. Потом он заглянул в буфет и нашёл там маленькую-премаленькую чашечку – мама подавала в ней желе. Бертиль налил в чашечку тёплой воды из кастрюльки и положил в неё кусочек мыла. Всё это он, как обычно, оставил возле крысиной норки. И Ниссе снова пришлось помочь ему спустить всё это вниз.

– Какая большущая щётка! – удивился Ниссе, на что Бертиль сказал:

– Она тебе здорово пригодится.

И они стали мыть пол. Бертиль тёр его щёткой, а Ниссе вытирал насухо тряпкой. Вода в чашечке стала от грязи мутной, зато пол заблестел от чистоты.

– Садись сюда, возле лестницы, – пригласил Бертиль. – Тебя ждёт сюрприз. Только закрой глаза и не подсматривай!

Ниссе повиновался, но по звуку понял, что Бертиль поднялся к себе, потом услышал, как он что-то тащит.

– А теперь можешь открыть глаза! – сказал Бертиль.

Ниссе так и сделал. Перед ним стояли ни много ни мало стол, угловой шкаф, два очень красивых креслица и две деревянные скамеечки.

– Такого я ещё никогда в жизни не видел! – ликовал Ниссе. – Ты, верно, умеешь колдовать!

Колдовать Бертиль, конечно, не умел. Вся эту мебель он взял в кукольном шкафу Мэрты. Он прихватил оттуда и полосатый коврик из лоскутков, который его сестрёнка соткала на своём кукольном ткацком станке.

Сначала они расстелили коврик – он покрыл почти весь пол.

– Ой, до чего же уютно! – воскликнул Ниссе.

Но стало ещё уютнее, когда шкаф занял своё место в углу, стол с креслицами расставили посреди комнаты, а обе скамеечки – возле печки.

– Как чудесно жить! – произнёс Ниссе. – Даже не представлял, что можно так устроиться. Бертиль тоже подумал, что здесь хорошо, гораздо лучше, чем у него наверху.

Они уселись в креслица и стали беседовать.

– Да, не помешало бы и себя привести в порядок, – сказал Ниссе. – А то я ужасно грязный.
– А почему бы нам не выкупаться? – предложил Бертиль.

И вот уже чашечка из-под желе быстро наполнилась чистой, тёплой водой, клочок старого, рваного махрового полотенца превратился в чудесную банную простыню, и хотя немного воды расплескалось на лестнице, всё же той, что осталась, хватило, чтобы помыться. Бертиль и Ниссе быстро сбросили одежду и залезли в лохань. Вот здорово!

– Потри мне спинку, – попросил Ниссе.

И Бертиль с удовольствием сделал это. Потом Ниссе тёр спинку Бертилю, а после они стали плескаться, да так, что пролили воду на пол. Но это было не страшно – коврик они отодвинули в сторону, а вода быстро высохла. Потом оба закутались в банные простыни, уселись на скамеечках возле горячей печки и стали рассказывать друг другу обо всём на свете. А чуть позже Бертиль сбегал наверх, принёс сахар и маленький-премаленький кусочек яблока, который они испекли на огне.

Но тут Бертиль вспомнил, что мама с папой вот-вот должны вернуться, и поспешил одеться. Ниссе тоже стал одеваться.

– Вот было бы здорово, если бы ты поднялся со мной наверх... – размышлял Бертиль. – Ты бы мог спрятаться у меня под рубашкой, и мама с папой тебя не заметили бы.

Это предложение показалось Ниссе необыкновенно заманчивым.

– Я буду сидеть тихо, как мышка! – пообещал он.

– Что случилось? Почему у тебя мокрые волосы? – спросила мама, когда вся семья уже сидела за обеденным столом.

– А я купался, – ответил Бертиль.

– Купался? – переспросила мама. – Где же ты купался?

– В этой вот чашечке, – сказал Бертиль, хихикая, и показал на чашечку с желе, которая стояла посреди стола.

Мама с папой решили, что он шутит.

– Как хорошо, что Бертиль снова весел, – обрадовался папа.

– Бедный мой мальчик, – вздохнула мама. – Жаль, что он целыми днями один.

Бертиль почувствовал, как под рубашкой у него что-то шевельнулось. Такое тёплое-тёплое.

– Не расстраивайся, мама, – сказал он. – Мне ужасно весело, когда я один.

И, сунув указательный палец под рубашку, Бертиль осторожно погладил по головке Крошку Нильса Карлсона.

В стране между Светом и Тьмой

* * *

У меня болит нога, болит уже целый год. И уже ровно год я лежу в постели. Наверно, поэтому моя мама так печальна. Ясное дело, всё из-за моей ноги. Однажды я даже слышал, как мама говорила папе:

– Знаешь, по-моему, Йоран уже никогда больше не сможет ходить.

Ясное дело, она не думала, что я услышу её слова. И вот целыми днями я лежу в кровати, читаю, рисую либо что-нибудь строю с помощью своего конструктора. А когда начинает смеркаться, мама приходит и говорит:

– Зажжём лампу, или хочешь, как всегда, посумерничать?

Я отвечаю, что хочу, как всегда, посумерничать. И мама снова уходит в кухню. Вот тут-то и стучит в окно господин Лильонкваст. Он живёт в стране Сумерек, в стране между Светом и Тьмой. Ещё она называется Страна, Которой Нет. Каждый вечер сопровождаю я господина Лильонкваста в страну между Светом и Тьмой.

Никогда не забуду, как он взял меня с собой туда в первый раз. Тем более что произошло это в тот самый день, когда мама сказала папе, что я никогда больше не смогу ходить. Вот как всё это было.

Смеркалось. В углах сгустился мрак. Зажигать лампу мне не хотелось: ведь я только-только услышал, о чём мама сказала папе. Я лежал и думал: неужто я и вправду никогда больше не смогу ходить? Ещё я думал про удочку, которую мне подарили на день рождения и, быть может, которой мне никогда не придётся удить рыбу. Мне кажется, я даже всплакнул. И вот тут-то в окно постучали.

Мы живём на четвёртом этаже в доме на улице Карлбергсвеген. Поэтому я и удивился. Ну и ну! Кто бы это мог забраться так высоко и постучать в окно? Ну конечно же это был господин Лильон кваст, он, и никто иной. Он прошёл прямо через окно, хотя оно было закрыто. То был очень маленький человечек в клетчатом костюмчике и в высоком чёрном цилиндре. Он снял цилиндр и поклонился. Я тоже поклонился, насколько это возможно, когда лежишь в кровати.

– Меня зовут Лильонкваст, Букет Лилий, – представился человечек в цилиндре. – По вечерам я брожу по карнизам и заглядываю в окна, чтобы узнать, нет ли в городе детей, которые захотят отправиться со мной в страну между Светом и Тьмой. Может, ты хочешь?

– Я никуда не смогу с вами отправиться, – ответил я, – ведь у меня болит нога.

Тогда господин Лильонкваст подошёл ко мне и, взяв за руку, сказал:

– Это не имеет ни малейшего значения. Ни малейшего значения в стране между Светом и Тьмой.

И мы шагнули из комнаты прямо через окно, даже не отворив его. Очутившись на карнизе, мы огляделись. Стокгольм погрузился в сумерки, мягкие, совершенно голубые сумерки. На улицах – ни души.

– А теперь летим! – сказал господин Лильонкваст.

И мы полетели. До самой башни церкви Святой Клары.

– Вот только перекинусь словечком с флюгерным петушком на колокольне, – добавил господин Лильонкваст.

Но петушка на месте не оказалось.

– В сумерки он отправляется на прогулку, – объяснил господин Лильонкваст. – Он облетает квартал вокруг церкви Святой Клары, чтобы посмотреть, нет ли там детей, которым просто необходимо попасть в страну между Светом и Тьмой. Летим дальше!

Мы приземлились в Крунубергском парке, где на деревьях росли красные и жёлтые карамельки.

– Ешь! – стал угощать меня господин Лильонкваст.

Так я и сделал. Никогда в жизни я не ел таких вкусных карамелек.

– Может, тебе хочется поводить трамвай? – спросил господин Лильонкваст.

– Я не умею. Да и никогда не пытался, – ответил я.

– Это не имеет ни малейшего значения, – повторил господин Лильонкваст. – Ни малейшего значения в стране между Светом и Тьмой.

И мы полетели на улицу Санкт-Эрикsgатан. С передней площадки мы влезли на четвереньках в вагон. В трамвае людей не было, точнее, там не было людей *обыкновенных*. Зато там сидели удивительные старички и старушки. Их было много-премного.

– Все они из страны Сумерек, – сказал господин Лильонкваст.

В трамвае были и дети. Я узнал девочку из моей школы, когда ещё мог туда ходить. Она училась на класс младше. У неё всегда было такое доброе лицо, впрочем, оно таким и осталось.

– Она уже давно у нас, в стране между Светом и Тьмой, – сказал господин Лильонкваст.

Я повёл трамвай. Это оказалось совсем не трудно. Трамвай так грохотал, что в ушах звенело. Мы нигде не останавливались, потому что выходить никто не собирался. Мы просто катались, ведь вместе нам было весело. Мы въехали на Западный мост, и тут трамвай сошёл с рельсов и нырнул в воду.

– Ой, что будет! – воскликнул я.

– Это не имеет ни малейшего значения, – сказал господин Лильонкваст, сказал спокойно. – Ни малейшего значения в стране между Светом и Тьмой.

По воде трамвай шёл даже лучше, чем по рельсам. И до чего же весело было его вести! Мы причалили к Северному мосту, и тут трамвай снова выпрыгнул на сушу. Улицы были так непривычно пустынные... И до чего же чудесны эти удивительные голубые сумерки!

Господин Лильонкваст и я вышли из трамвая у королевского замка. Кто потом вёл этот трамвай, я не знаю.

– Пойдём поздороваемся с королём, – предложил господин Лильонкваст.

Я согласился.

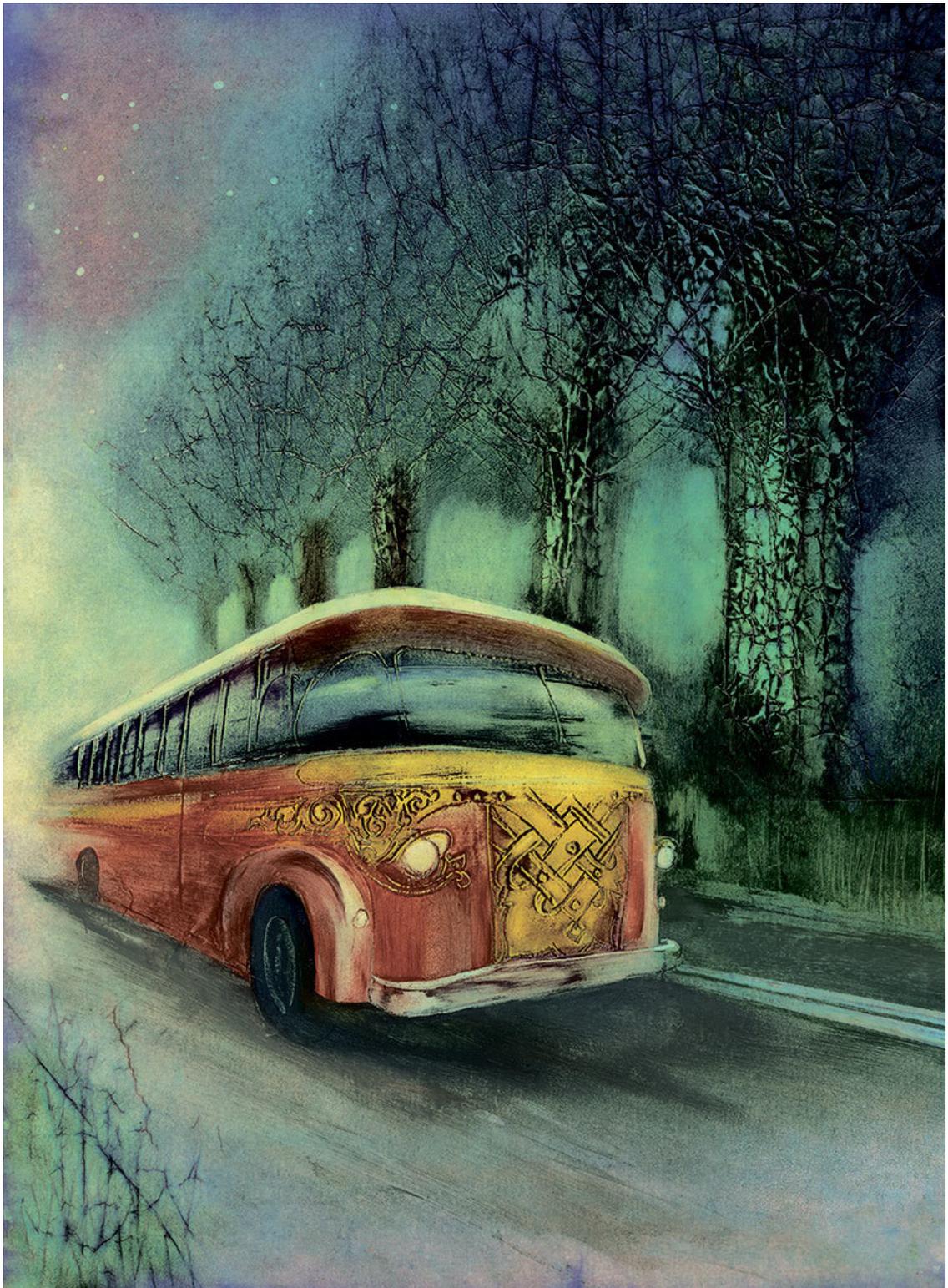
Я думал, что речь идёт об обычном короле, но это было не так. Мы прошли через ворота замка и поднялись по лестнице в большой зал. Там на двух золотых тронах сидели король с королевой. На короле была корона золотая, на королеве – серебряная. А глаза... Вряд ли бы кто смог описать их глаза. Когда король с королевой посмотрели на меня, мне показалось, будто огненно-ледяные мурашки пробежали по моей спине.

Низко поклонившись, господин Лильонкваст сказал:

– О король страны между Светом и Тьмой! О королева Страны, Которой Нет! Позвольте вам представить Йорана Петерсона с улицы Карлбергсвеген!

Король обратился ко мне. Если бы водопады умели разговаривать, я подумал бы, будто со мной заговорил огромный водопад. Но я ничего не помню из того, что сказал мне король.

Короля и королеву вереницей окружили придворные дамы и кавалеры. И вдруг они запели. Никогда прежде ни я да и никто другой в Стокгольме не слышал подобной песни. Я стоял и слушал, как они поют, и огненно-ледяные мурашки ещё сильнее забегали по моей спине.

– Вот так поют в стране между Светом и Тьмой. Так поют в Стране, Которой Нет, – сказал король, кивнув.

Вскоре мы с господином Лильонквастом снова стояли на Северном мосту.

– Теперь ты представлен ко двору, – сказал Лильонкваст и чуть погодя добавил: – А сейчас мы поедем в Скансен, музей под открытым небом. Хочешь повести автобус?

– Не знаю, сумею ли, – ответил я. Мне казалось, что водить автобус гораздо труднее, чем трамвай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.